

КВАНТИТАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННО МАЛОГО КОЛИЧЕСТВА В БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Маюк Е.П., аспирант кафедры белорусского языка и литературы МГЛУ

Язык как этническая основа нации представляет собой ключевой элемент национальной культуры и средство хранения и передачи информации. Каждый язык – это особенный способ восприятия окружающей действительности, своя система ценностей и взглядов, отражающая национально-культурную ментальность. «Язык не существует вне культуры, то есть вне социально обоснованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни» [1, с. 163].

Паремии – это народные изречения, в которых отражен многовековой социально-исторический опыт народа, имеющие устойчивую, лаконичную, ритмически организованную форму и поучительный смысл. Описание национально-культурной специфики паремий тесно смыкается с проблемами исследования человеческого сознания, восприятия мира и способов его осознания, отраженных в языке.

Категория квантитативности является одной из основных категорий мышления человека, поскольку все виды и формы материи характеризуются количественной определенностью. Количественная определенность вещи может относиться как к внешним ее признакам, т.е. к величине, так и характеризовать внутреннюю природу вещей (вес, длину, силу, возраст и т.д.). В белорусской лингвистике и литературоведении языковые средства выражения категории квантитативности анализируются в работах П.В. Верхова, М.А. Жидовича, А.И. Наркевича, А.Е. Супруна, А.И. Чабярук [2–6]. Однако категория квантитативности в белорусском языке в сопоставлении с неблизкородственными языками пока не стала отдельным предметом исследования ученых. Настоящая статья посвящена контрастивному исследованию белорусских и английских лексических единиц, имплицитно реализующих значение неопределенно малого количества, характеризующее параметр «возраст» в паремиях разноструктурных языков. Семантический анализ, проведенный на материале паремий [7–10], выявил 10 белорусских и 4 английских квантитативных единиц вторичной номинации неопределенно малого количества.

Возраст соотносится с указанием на малое количество лет (белорус. *малады, змоладу/замоладу, малы* = ‘маленький, молодой’, *маладосць* = ‘молодые люди’, *маладзец* = ‘молодой мужчина’, *дзеўка* = ‘молодая женщина’, *маладзёш, маладзёшанек, свежая* = ‘молодая’, *новы*; англ. *young* ‘молодой; юный’, *youth* ‘молодёжь’, *the young* ‘молодежь’, *new* ‘новый’):

Малады верабей, ды спрытны [7, с. 305]. *Хто гуляе змоладу*, той памрэ з голаду [7, с. 361]. *Уцеха з дзяцей, пакуль малыя* [7, с. 122]. *Маладосць* – буйнасць, буйнасць – дурасць [7, с. 224]. *Малайцу* ўсё к ліцу [7, с. 23]. Успомніла *баба*, што *дзеўкай* была [7, с. 94]. *Маладзёи* жэніцца – пол у пол дзеліцца [7, с. 55]. Рад бы радзёшанек, як бы другі раз быў *маладзёшанек* [7, с. 228]. На *свежую* кветку пчолка ляціць, а на *старую* і чорт не глядзіць [7, с. 95]. Не сплёўшы новыя латці, старыя не выкідай [ШС, с. 63]. *The death of a young wolf never comes too soon* – буквально ‘Смерть молодого волка никогда не бывает слишком ранней’ – ‘чем меньше волков, тем безопаснее для овец’ [10, с. 56]. *Praise youth and it will prosper* – буквально ‘Хвали молодежь и она будет преуспевать’ – ‘необходимо оценивать поступки, достижения молодых людей’ [10, с. 213]. *The young are not always with their bow bent* – буквально ‘Молодежь не всегда с натянутым луком’ – ‘не следует слишком долго заставлять молодежь работать или руководить ею’ [9, с. 927]. *You can't put new wine in old bottles* – буквально ‘Новое вино в старые бутылки не заливают’ – ‘новое и старое не следует сочетать’ [8, с. 232].

Разное отношение проявляется к малому количеству лет:

1) положительное восприятие: *Гады маладыя за ўсё вартнёй* [7, с. 224]. *Маладое* цела – другое дзела [7, с. 13]. *He who has good health is young; and he is rich who owes nothing* – буквально ‘тот, у кого хорошее здоровье – молод; и тот богат, кто ничего никому не должен’ – ‘не следует одалживать’ [10, с. 21];

2) отрицательное восприятие: *Маладосць* – дурносць [7, с. 224]. *Youth never casts for peril (is reckless)* – буквально ‘Молодежь никогда не учитывает опасность (неосторожна)’ – ‘о безрассудности молодежи’ [9, с. 929; 10, с. 30].

Сопоставительное исследование лексических способов имплицитной репрезентации неопределенно большого количества, характеризующее параметр «возраст» объекта в паремиологических текстах двух структурно разнотипных языков выявило наличие типологически общих черт. Общим для белорусских и английских пословиц и поговорок является наличие в их составе лексических единиц, имплицитно объективирующие квантитативное значение неопределенно большого количества, посредством семантического параметра возраст. Изоморфным для белорусского и английского языков является соотношение возраста с наличием малого количества лет или времени. В белорусском и английском языках квантитативные единицы, вербализующие значение неопределенно большого количества, получают как положительную, так и отрицательную оценку: белорусы и англичане одобрительно относятся к неопределенно малому количеству, когда речь идет о хоре состоянии или качествах

объекта; негативное отношение проявляется при порицании негативных характеристик.

В перспективе результаты компаративного исследования лексических средств объективации неопределенно большого количества на материале белорусских и английских паремий предоставят важный материал для выявления механизмов образного освоения количества в наивной картине мира белорусов и англичан. Результаты исследования позволят в дальнейшем использовать приводимые здесь материалы применительно к вопросам лингвокультурологии, перевода, двуязычной лексикографии, преподавания английского языка в белорусской аудитории и (при соответствующей их доработке) преподавания белорусского языка – в английской.

Список источников

1. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи. Пер. с англ. / Э. Сепир. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 223 с.
2. Вярхоў, П.В. Лічэбнік у беларускай мове : Параўнальна з рус. і укр. Мовамі / П.В. Вярхоў. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1961. – 36с.
3. Жыдовіч, М.А. Назоўнік у беларускай мове: [у 2 ч.] / М.А. Жыдовіч. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1969. – Ч. 1: Адзіночны лік. – 229.
4. Наркевіч, А.І. Назоўнік: Граматычныя катэгорыі і формы / А.І. Наркевіч. – Мінск : Выд-ва БДУ ім.У.І. Леніна, 1976. – 248с.
5. Супрун, А.Е. Общая характеристика семантики количества // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А.В. Бондарко. – СПб: Наука, 1996. – С. 162–170.
6. Чабярук, А.І. Лічэбнік у беларускіх гаворках / А.І. Чабярук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1977. – 104 с.
7. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Рэд. А.С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – Кн. 2. – 616 с.
8. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs / John Simpson, Jennifer Speake. – 3rd ed. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 362 p.
9. The Oxford dictionary of English proverbs / P. F. Wilson. – 3rd edition. – Oxford : The Clarendon Press, 1992. – 950 p.
10. The Penguin Dictionary of Proverbs / Jonathan Law. – 2nd ed. – London : Penguin Books Ltd, 2000. – 365 p.

ПРИНЦИП КООПЕРАЦИИ И ПРИНЦИП ВЕЖЛИВОСТИ В ОТНОШЕНИИ К ФАТИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ

Стахнова О.В., ст. преподаватель кафедры романских языков ФМО БГУ

Фатическое общение, если обратиться к истокам его изучения, связано с установлением психологического равновесия между адресантом и